

СТРАШНАЯ СИЛА ГРУДИ ПОДРУГИ РЭМБО

На публикуемых ниже снимках изображена одна и та же модель, ставшая позже достаточно известной актрисой-типажом. Если кто-то не узнал на левом снимке брюнетку с весьма скромным бюстом, так это действительно нынешняя блондинка Бригитт Нильсен несколько лет назад. Думаю, что не стоит в стиле известных детских книжек ставить классический вопрос "Найдите... различий". Главное и самое пикантное различие, что называется, на лице или на теле. Что же случилось за эти несколько лет, что разделяют два фотоснимка?

Курабты. — 1994. — 20 июля. — с. 7.

Бывший агент актрисы и манекенщицы заявил, что главная гордость одной из самых эротичных актрис мирового кино — всего лишь плод умелых рук хирурга. Именно операции Бригитт обязана одним из самых пышных голливудских бюстов — сто пятьдесят сантиметров в окружности. В принципе в самом факте операции нет ничего зазорного, но сама актриса держится как кремень: все дала мать природа, нет ничего искусственного — все натурально. Такие "субтропики", дескать, не цветут под скальпелем.

Между тем сама жизнь Бригитт — сюжет для довольно большого авантюрного

рассказа. Скромная датская фотомодель, бывшая за мужем за певцом средней известности, решила покорить вершину за океаном. Пик ее мечтаний звался Сильвестр Сталлоне, тот самый, что под именем Джона Рэмбо был для газеты "Правда" синонимом милитаристского распада Запада. Охмурила Бригитт любвеобильного Сильвестра несколько месяцев. Наконец, просто послала ему свою фотографию с предложением встретиться. Что это была за фотография — неизвестно. Не исключено, что нечто вроде правого снимка. Чуть позже выяснилось, что Сталлоне все-таки клюнул, сам позвонил, представился Слам

и предложил встретиться в маленьком кафе. Встреча завершилась романом и браком. Брак по человеческим меркам оказался не слишком счастливым. Вскоре распался. Но из своего любовного приключения, за которым, пускай слюни, следил весь мир по ту сторону "железного занавеса", Бригитт вышла не только с солидной долларовой компенсацией, но и скандальной славой, позволившей ей шагнуть на экран в образах классических женщин-вамп. Тут-то ей и пригодился феноменальный бюст — этакая шутка природы, — который актриса щедро демонстрировала перед камерами и фотообъективами, заряжая окружающих ценителей женских прелестей неизъяснимым восторгом. Кого бы на экране ни представляла Нильсен — монашку ли, куртизанку ли, — бюст был всегда впереди, как торговая марка, как символ женской эмансипации, как Монблан, наконец. В какой-то мере можно было перефразировать поэта: мы говорим бюст — подразумеваем Бригитт, говорим Бригитт...

Что же дальше? Естественно, что суета вокруг сказочного бюста большого вреда Нильсен уже не принесет. Она явно прошла пик своей популярности и постепенно переходит в разряд ходячих "восковых фигур", памятников самой себе. Так что скорее всего изворотливая и хваткая дама только лишний раз привлечет к себе внимание рекламодателей и поклонников.

М. Ш.

Фото из бельгийского журнала "СИНЕ-Телеревю".